Глава 166: Проникновение

Сумерки пришли на эту гору, довольно рано. У Ци стоял на высокой горе, к востоку от обширной равнинной земли, вглядываясь в западное солнце, которое медленно погружалось за горизонт. Земля перед ним была покрыта занавесом тьмы. В лагере загорелись факелы и фонари. Солдаты маршировали в точном и упорядоченном параде, проявляя большую бдительность и внимательно следя за своим лагерем.

Из деревянного города в центре лагеря четыре группы мужчин, каждый из которых был одет в длинную темную одежду и высокую округлую шляпу на голове, медленно выходили в ряд. Они вышли из четырех разных городских ворот, и пришли к четырем основным воротам лагеря. Донеслось глубокое, приглушенное произнесение заклинания, после чего, естественные энергии на этом участке земли, внезапно, разгорелись, хаотично и волнообразно. В Духовных глазах У Ци, он видел, как энергии в воздухе были нарушены, и разложились на крошечные пятнышки частиц энергии, смешиваясь в беспорядочном порядке, как кастрюля с кипящей и качающейся кашей.

Среди грязных и хаотичных частиц энергии, огромное количество талисманов, внезапно, конденсировалось и образовывалось из воздуха. Эти руны были основаны на всех пяти элементах и были объединены в длинную цепь. Как великий змей, они скользили и кружились вокруг, выше и ниже лагеря, развернувшись в несколько слоев предупреждающих формаций. Как только какое-либо живое существо коснулось этих оборонительных формаций, они были бы вызваны и произвели громкий взрыв и ослепительный свет, достаточный, чтобы предупредить армию, патрулирующую в лагере. Некоторые из талисманов даже содержали страшные взрывоопасные энергии, и, как только кто-то их коснулся, взрывной силы было более чем достаточно, чтобы нанести серьезный урон даже Бессмертному Человеку на начальной ступени в царство Золотого Ядра.

У Ци был шокирован, как эти люди в черных одеждах, выбирают свои заклинания. В Свитке Кражи было описание такого метода, с которым можно было нарушить естественные энергии в атмосфере и сформировать талисманы из воздуха. Это был Дао Талисмана, совершенно отличающийся от метода рисования талисманов, используемых ортодоксальными культиваторами, с совершенно другой системой. Это была изначальная система талисмана, которая была намного старше, прямо указывая на способ использования источников энергии в природе.

Согласно Свитку Кражи, когда этот Дао из Первоначального Талисмана был взращен до прогрессивной ступени, одного талисмана было достаточно, чтобы уничтожить целую планету, вернуть плоть в скелет, воскресить мертвого человека и превратить моря в поля шелковицы. Можно было бы трансформировать небо и землю и перемещать звезды в другие места. У него были всевозможные невообразимо странные способности. Однако в Свитке Кражи были только способы, как разбить эти талисманы. Что касается того, как культивировать такое невероятное Дао Талисмана, была только одна глава, которая сильно смутила У Ци - «Книга Древнего Бога».

В Книге Древнего Бога было тридцать шесть тысяч символов, каждый из которых был древним и примитивным, издавая атмосферу со времен великой древности. Каждый из символов содержал свой собственный глубокий элемент и обладал чудесной силой. Тем не менее, загадочная личность, которая дала свисток У Ци, только акцентировал внимание на преподавании У Ци основных техник культивации Свитка Кражи, такие как Семь Основополагающих Методов. Он упомянул об этой Книге Древнего Бога, которая,

очевидно, была ценной книгой, которую, возможно, загадочная личность украл у кого-то или где-то, но он не предоставил подробного объяснения и не дал У Ци каких-либо предложений относительно того, как его культивировать.

«Это Первоначальные Талисманы!» Внезапно глаза У Ци стали ярче. Без лишних вопросов, Книга Древнего Бога была чрезвычайно редкой и драгоценной книгой, иначе она не была бы включена в Свиток Кражи. Но поскольку содержащиеся в ней знания были чрезмерно глубокими и мистическими, У Ци не мог их понять. Казалось, эти люди в черном, унаследовали часть Дао из Первоначальных Талисманов, и, возможно, У Ци мог узнать способы изучения этого глубокого Дао от них.

Спокойно наблюдая, как эти люди в черных одеждах, разбросали все виды талисманов по всему лагерю, и как они превратили его в нерушимую цитадель, У Ци ухмыльнулся. Скрытно он превратился в зеленоватую тень, и, опираясь на покров бесчисленных трав на земле, он беззвучно подошел к лагерю.

Этот великий лагерь армии Цинь измерялся несколькими десятками миль, как по длине, так и по ширине, был полностью окружен кольцом грязеуловителей, кольцом из заборов, ловушками, траншеями и десятками слоев оборонительных сооружений, сформированных в жесткую систему безопасности. Между этими кольцами находилось несколько сотен башен для стрельбы из лука, с элитарными солдатами, которые стояли сверху, сохраняя бдительность над окружающими районами, а также снаряженные баллистами и другим оружием массовых разрушений. Хотя это был всего лишь полевой штаб, защита этого лагеря после добавления оборонительных талисманов была не слабее, чем у города Цзи.

Несмотря на то, что У Ци впервые встретил Великую Династию Цинь, он был сильно удивлен, и он потерял дар речи, увидев полевой штаб, который имел оборонительное действие, сравнимое со столицей Великой Династии Янь. Он задавался вопросом, был ли даже полевой штаб настолько сильным, какой был столица Великой Династии Цинь?

Аромат риса и блюд, доносился из лагеря до У Ци. Большие войска солдат выстраивались в порядок, чтобы получить еду с кухонь. В лагере была специально построена кухня. В этом районе были установлены большие палатки, которые служили столовой для того, чтобы кормить солдат. Расположение лагеря было разумным, практически полноценным маленьким городом.

Воспользовавшись возможностью, пока солдаты выстроились в очередь, чтобы получить еду и сменой охранников, из-за чего палаточный лагерь был слегка неупорядоченным, а наблюдение ослабело, У Ци полностью трансформировался, превратив тело в кучу туманного зеленого газа. Он пробился сквозь бесчисленные высокие травы, проворно и беззвучно, так как он ворвался в лагерь.

Повсюду были высокие травы, заставляя У Ци, который мог использовать искусство побега Дерева, чувствовать себя рыбой в воде. Он никого не насторожил, во время проникновения. В Свитке Кражи существовали мистические приемы, которые позволяли ему избегать этих Первоначальных Талисманов, а так как люди в черных одеждах, которые вызвали эти талисманы, не были искусными в их культивировании, он смог легко избежать несколько десятков слоев талисманов и плавно проникнуть в великий лагерь.

Армия Цинь была чрезвычайно строгой организацией, относительно того, когда они питались, меняли охрану или даже использовали ванные. Они делали это в группе из десяти человек, и из ста человек в отряде. Все в отряде знали друг друга, и никто не

покидал войска, без предварительного разрешения. Как только с ними бы смешался незнакомец, он сразу привлек бы внимание всех. Проведя некоторое время в наблюдении за рутиной армии Цинь, у самого У Ци не было другого выбора, кроме как отказаться от идеи маскировки в качестве солдата Цинь. Используя искусство побега Земли, он сделал случайно обошел лагерь вокруг.

Он не нашел ничего необычного в лагере. Помимо бараков, он нашел только кухни и ванные комнаты. У Ци понял, что все припасы и военные механизмы в этом месте, должно быть, были перенесены этими грозными культиваторами, использующими магические сокровища. Поэтому было неосуществимо, если бы он захотел что-то сделать с их провизией или военными механизмами, если только он не смог бы найти тех культиваторов, которые отвечали за эти ресурсы и украсть их магические сокровища для хранения.

Однако, столкнувшись с такой элитной армией, даже если бы они потеряли всю свою провизию и военные механизмы, находясь на этой огромной горе, наполненной богатыми ресурсами, это не помешало бы им даже немного. В лагере не было никаких конюшен, так как все солдаты мобилизовались на летающих магических предметах в форме крыльев. Горы были бесполезны в суровой горной местности. Таким образом, план поджога их конюшен и разжигание хаоса, тоже не подходил.

У Ци беспомощно покачал головой, про себя проклиная человека, который превратил армию Цинь в такую строгую организацию, без какой-либо слабости, которую он мог бы использовать. Он осторожно подошел к деревянному городу, расположенному в центре лагеря. За время, которое понадобилось бы для того, чтобы выпить чайник с чаем, У Ци подошел к границе деревянного города, а затем из отдаленного угла он проник в его внутреннюю часть.

В центре деревянного города выстроились три дворца, расположенные по прямой линии. Все три из них были главными дворцами, а слева и справа от них было еще три небольших дворца. В настоящее время, первый главный дворец был ярко освещен. Вглядываясь в открытые двери дворца, можно было увидеть множество столов, аккуратно расположенных в зале. Некоторые императорские евнухи, одетые в черные одежды, осторожно клали посуду и питьевые сосуды на эти столы. В дополнение к этому, некоторые капитаны, одетые в тяжелые доспехи и явно обладающие культивирующей базой в царстве Золотого Ядра, патрулировали за пределами дворца.

Казалось, что в этом месте будет банкет, и, предположительно, весь высший личный состав армии Цинь примет в нем участие.

У Ци некоторое время размышлял, а потом снова погрузился под землю. Он осторожно продвинулся дальше, к последнему главному дворцу. Согласно расположению этого места, первый главный дворец был использован для сбора и банкета, второй главный дворец – для тайных встреч, а последний главный дворец должен быть резиденцией самого престижного человека, во всем этом полевом штабе. У Ци не знал, были ли это Ли Сы или Бай Ци, которые жили в последнем главном дворце, поскольку один из них был главным генералом, а другой - премьер-министром. Могут ли они разделить между собой последний главный дворец?

Во время путешествия под землей, тело У Ци внезапно стало жестким и перестало двигаться дальше. Он крепко хлопнул себя по лбу, проклиная себя за то, что был таким глупым. Поскольку Ли Сы и Бай Ци, мужчины с равным статусом, появились в этом

полевом штабе вместе, единственным объяснением этому было их превосходство здесь, именно поэтому они пришли сюда, в качестве свиты этого человека.

Сердце У Ци, внезапно, быстро забилось и кровь пульсировала в его висках. Он задыхался, в то время как из его глаз мерцал яркий блеск.

Император Великой Династии Цинь, кем он будет?

Ему удалось успокоить свой лихорадочный ум, сдержать свою ауру и использовать мистическую технику из Свитка Кражи, чтобы все его тело было покрыто врожденными энергиями пяти элементов, объединившись в пять стихийных энергий природы. После этого, не издавая звука, он прокрался в последний деревянный дворец. Его тщательно охраняли, он был окружен бесчисленными защитными механизмами из Первоначальных Талисманов. В этом дворце была группа из трехсот Бессмертных Людей. Даже те горничные, которые были одеты в длинные темные платья, тихо двигаясь вперед-назад, неся тазики и полотенца, все имели культивационную базу Хиантиан.

С предельной осторожностью У Ци высунул голову из задней части колонны, глядя на этих горничных.

Они были молодыми, а не старыми дамами, которые потребляли пилюли, способные сохранить их молодой вид, настоящими подростками. Это удивило У Ци, так как в этом деревянном дворце было почти сто горничных, каждая из которых – молодая и красивая девушка, и каждая из них обладала культивационной базой Хиантиан. В городе Цзи, среди тех молодых людей, которых знал У Ци владеющих такой культивационной базой, в таком юном возрасте, вероятно, их общее число было равно тому, что он увидел здесь.

Однако в этом главном дворце они были просто служанками с низким статусом.

Он последовал за группой горничных, которые несли ведра с водой из чистого золота, серебряные тарелки и мягкие белые полотенца, прямо во дворец. Войдя во дворец, несмотря на то, что он находился в нескольких футах под землей, он сразу почувствовал огромное давление, беспрестанно сдавливающее сверху вниз.

Давление не было намеренно вызвано из-за У Ци, но всегда заполняло каждый дюйм воздуха в этом дворце. Так же, как маленькое Солнце, ему не нужно было кого-то контролировать, и оно всегда могло излучать свой яркий свет и огонь, во всех направлениях.

С особой осторожностью у У Ци были вырваны глаза из-под держателя свечи, сложного в форме горы и помещенного в отдаленный угол дворца. Он посмотрел в сторону, откуда пришло давление. Он увидел кровать дракона, на которой сидел мужчина средних лет, его верхняя часть тела была обнажена, а корона, виднелась поверх его бровей.

У Ци не обращал внимания на лицо мужчины, но был поражен огромной и ужасной раной, в центре его груди.

Рана почти пронзила грудь мужчины среднего возраста. В некоторых частях тела, даже можно было видеть потоки крови. Это было похоже на рану, причиненную каким-то огромным зверем. Посреди раны У Ци мог смутно ощущать поток энергии демона, липкий и почти невидимый невооруженным глазом. Это безумно разъедало тело мужчины среднего возраста.

Используя белые полотенца, пропитанные горячей водой, несколько девиц вытирали грязную кровь, вытекающую из раны. Очевидно, этот человек применял мистическую технику в лечении его раны.

Через пятнадцать минут, человек, внезапно, открыл рот и выплюнул поток черной крови.

Затем, когда он кашлял, он громко рассмеялся.

«Хе-хе, это действительно демон-дракон, который почти достиг кульминационной базы Небесного Бессмертного… Ин Чжэн был беззаботным! Эта земля под небом еще является землей, по которой Ин Чжэн может свободно бродить и смотреть на это с презрением».

После того, как он несколько раз засмеялся, человек заскрежетал зубами и яростно взревел: «Но рано или поздно эта земля под небом станет землей, которая будет у меня в руках! Этот демон-дракон, хмф, я его накажу казнью всех членов его клана, подразумевая девять поколений всего его клана!»

Крик дракона, эхом отозвался от тела Ин Чжэна. Комок темного и туманного водяного пара, взмыл высоко в потолок, среди которого, в сумасшествии кружились восемь речных драконов и огромный рогатый змей. Огромное давление направилось к лицу У Ци и заставило его почувствовать, будто кто-то, только что, тяжело ударил его. Его глаза столкнулись с давлением, и сильная боль, из-за которой почти полились слезы, поразила его.

http://tl.rulate.ru/book/361/253868